

Прошло около часа с тех пор, как Снейп увёл Трейси из гостиной Слизерина. Сначала Гарри и Дафна отнеслись к этому спокойно, но когда девушка не вернулась и через десять минут, в их сердцах зародился неопределённый ужас. Этот ужас перерос в панику, когда Гарри и Дафна собирались на Защиту от Темных Искусств. Дверь в гостиную распахнулась, и Трейси, заливаясь слезами, промчалась через комнату, скрываясь в общежитиях. Не раздумывая, Дафна бросилась следом. Гарри тоже хотел пойти, но Дафна бросила на него взгляд, который ясно говорил: "Останься здесь". Через пять минут Дафна вернулась, выглядя словно после тяжёлой болезни и взрыва гнева одновременно. Эти эмоции, обычно скрытые за её маской, теперь бурлили на поверхности. — Что случилось? — немедленно спросил Гарри, тут же наложив чары Маффлиато. — Трейси будет сидеть под стражей у Филча каждую субботу и воскресенье до Рождества, — прошипела Дафна, — и она только что потеряла пятьдесят баллов за то, чего не делала! Гарри побледнел, озираясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не нарушает границ его заклинания конфиденциальности. И тут он заметил лицо, которого не было в гостиной накануне вечером: Малфой. Лицо его было пустым, но в глазах мерцал зловещий блеск, который он не мог скрыть. Гарри увидел внутреннюю ухмылку. И всё стало ясно. — Я его убью! — зашипел он, готовясь вытащить палочку из кобуры. Но прежде чем он успел сделать это, рука Дафны сомкнулась на его запястье в железных тисках. Гарри попытался вырваться, но сила её хватки была шокирующей. — Дафна, — прорычал он, глаза его засветились неземным зелёным светом, — отпусти. Меня. — Нет! — зашипела она в ответ, повернувшись к нему лицом. — Гарри, успокойся. Ты не можешь нападать на Малфоя в гостиной, на глазах у всех! — Смотри на меня. — Вспоминая этот момент в будущем, Гарри будет бесконечно благодарен Дафне за её силу, выработанную годами работы с зельями, и за её несокрушимую выдержку. Он поймёт это лишь спустя несколько месяцев. — Гарри, тебе нужно успокоиться. Подумай, что может случиться, если ты сейчас нападёшь на Малфоя. Поверь мне, мы его достанем, оба. Только не сейчас, не здесь. Гарри колебался, не в силах сдерживать свой гнев, но и не в силах обуздать свой рассудок. Дафна воспользовалась его замешательством, перекинула их сумки через плечо и вытащила Гарри из комнаты. Гарри, скорее всего, бросился бы обратно в гостиную, если бы не крепкая хватка Дафны. Лишь достигнув коридора, ведущего к защите от Темных Искусств, Гарри достаточно успокоился, чтобы заверить Дафну, что не будет делать глупостей на уроке. Несмотря на то, что это был его любимый предмет, Гарри провёл большую часть лекции в раздумьях, кипя от ярости и придумывая всевозможные способы отомстить Малфоем. В нём также зародилось чувство, которое он не мог определить, но позже узнал, что это была вина. Это был его план, и он провалился. Он казался таким идеальным. Малфой с самого начала семестра подбрасывал ему колкости, и было очевидно, что он пользуется расположением некоторых старшекурсников. В первый вечер после Сортировки он даже попытался разрушить все политические основы, которые Гарри мог бы построить, намекая на его относительную никчёмность. Учитывая это, Гарри был уверен, что рано или поздно Драко попытается сделать силовым ход, чтобы занять вершину иерархии первокурсников. Гарри не мог этого допустить. Во-первых, если бы ему пришлось терпеть грубые замечания Драко о статусе крови Трейси, он, скорее всего, стал бы убийцей в одиннадцать лет. С другой стороны, Малфой сильно его раздражал. Он был не достаточно Слизеринским, чтобы вести за собой год. Как будто он взял все стереотипные черты, ассоциирующиеся с Слизеринцем, и увеличил их до предела, забыв о том, что действительно определяло этот дом — хитрость и амбиции. У Гарри было стойкое ощущение, что если Малфой захватит контроль над иерархией первого курса, то Гарри будет несладко. Того, что он был братом Мальчика-Который-Выжил, было достаточно, чтобы Малфой возненавидел его. Если бы дело было только в Малфое, Гарри бы не беспокоился. Он мог бы победить его и одной рукой. Но с его старшими товарищами были проблемы. Поэтому всё было довольно просто. Малфой предоставил Гарри прекрасную возможность подорвать его политические амбиции. Если бы он выставил Малфоя идиотом, который проиграл пятьдесят или более очков Уизли, то большая часть Слизерина, включая его старших товарищей,

потеряла бы к нему уважение. К сожалению, теперь Гарри знал, что участие Малфоя в дуэли, хотя и не было предано забвению, будет забыто в Слизерине. Он будет стоять на втором плане после "грязнокровки, которая потеряла пятьдесят очков на второй неделе обучения в Хогвартсе". Это бесило.— Итак, — огрызнулся профессор Хёрст, — к этому моменту почти все из вас продемонстрировали умение пользоваться щитом Aegis Vocar. Сейчас вы разделитесь на пары и будете по очереди накладывать друг на друга заклинания, пока другой использует свой щит, чтобы поглотить заклинание. Использовать можно только легко снимаемые сглазы. Те из вас, кто не продемонстрировал мастерство владения щитом, будут работать самостоятельно. Итак, мисс Гринграсс с мисс Паркинсон и мисс Мун. Приношу извинения за неравномерное распределение по группам, но, судя по вашему количеству, это было неизбежно. Мастер Забини с мастером Малфоем. Мастера Крэбб и Гойл и мисс Булстроуд, работайте самостоятельно, чтобы преодолеть заклинание, а мастер Поттер... — Повернувшись, чтобы посмотреть на Гарри, она сделала короткую паузу. Она была так коротка, что Гарри, погруженный в свои мысли, едва ее уловил. — Вы будете работать в паре с мастером Ноттом, — произнес профессор, и Гарри, вздрогнув, поднялся. Сердце колотилось в груди, в ушах звенела кровь. Напротив него, словно воплощение угрозы, вырос Теодор Нотт — один из приспешников Малфоя. Нотт с презрением и яростью уставился на Гарри, который с готовностью ответил ему тем же. Он едва знал Нотта, но уже успел понять, что перед ним — фанатичный дурак. Идеальная мишень для его гнева. — Мисс Гринграсс, мастер Забини и мастер Нотт, вы будете защищаться первыми, — продолжил профессор. Нотт выглядел крайне недовольным, но послушно поднял палочку, готовясь к атаке. В его глазах по-прежнему горел жестокий блеск. О, как же Гарри хотелось ему врезать! Как же он мечтал о том, что произойдет дальше. И сам не знал, что его ожидает.— Вы начнете на счет три, два, один! — "Эгида Вокара"! — прокричал Нотт, и в тот же миг...